

**ПРОДУКТИВНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ ВОЗРАСТНОГО КОНФЛИКТА
ПОДРОСТКОМ КАК УСЛОВИЕ ПЕРЕХОДА В ЮНОШЕСКИЙ ВОЗРАСТ**
Шторк Д.К.

научный руководитель д-р психол. наук Хасан Б.И.
Сибирский федеральный университет

Подростковый возраст представляет особый интерес для исследователей: этот период является своего рода кульминацией развития ребенка. Он знаменуется выходом на гетерохронность развития (развитие в нескольких жизненных сферах). Перед ребенком теперь открывается не только школьная жизнь, но и мир личного общения, занятия спортом, танцами, отличающимися от школьного образования, многообразие детских групп и сообществ со своей микрокультурой и нормами, а также открывается собственный внутренний мир: для подростка становятся актуальны размышления о смысле собственных действий и поступков, действий сверстников и взрослых, о смысле тех дел, которыми он занимается. Этим обусловлено наличие разных точек зрения относительно ведущей деятельности подросткового возраста, и возрастного новообразования. Д.Б.Эльконин, говоря о подростках, определяет интимно-личностное общение как ведущее в этом возрасте, Э.Эриксон говорит о познании себя и формировании идентичности. К.Н. Поливанова рассматривает деятельность проектирования как ту, в которой формируется авторская, субъектная позиция подростка. Подросток учится замысливать, оформлять замысел в задачу и реализовывать его. В результате он как бы выражает самого себя через полученный продукт, в этом продукте он отражается, через него он понимает о своих умениях и дефицитах, через представление продукта он учится занимать ответственную позицию. Анализируя психологическое содержание подросткового возраста, Поливанова говорит о том, что «автор рождается одновременно со своим произведением». То есть именно в авторском действии подросток открывает самого себя [Поливанова К.Н. Психологическое содержание подросткового возраста / К.Н. Поливанова // Вопросы психологии. 1996. - № 1. - С. 20-33].

Несмотря на различия во взглядах на данный возраст, мы можем выделить общее: обсуждая ЧТО и КАК развивается в данном возрасте, исследователи особо отмечают, что именно перед подростком впервые открывается возможность перехода к субъектности, к принятию на себя ответственности за собственную жизнь – настоящую и будущую, к постановке целей на дальнейшее собственное развитие. И это уже обеспечивается в следующем – юношеском возрасте, где происходит самоопределение и планирование собственной жизни. При этом очевидно, что выход на этот новый уровень не может произойти «сам собой», вдруг случиться с ребенком, он невозможен без специальной организации, которую может осуществить взрослый. Безусловно, возможны исключения, когда подросток попадает в определенные ситуации, пространства, способствующие переходу, но это явление имеет эпизодический характер и не является нормой для большинства подростков. Содержательный переход в следующий возраст характеризуется тем, что человек понимает, откуда, куда и зачем он движется, то есть он является субъектом собственного движения – удерживает связь прошлого, настоящего и будущего [Хасан Б.И., Новопашина Л.А. Институциональные и возрастные переходы: экспертные оценки. Педагогика развития: институциональные переходы в сфере образования: материалы 14-ой научно-практической конференции, Красноярск, апрель 2007года.- Сибирский Федеральный Университет, Институт психологии и педагогики развития, 2008]. От чего зависит возможность содержательного перехода подростка в следующий юношеский возраст? Это вопрос, который представляет для нас особый исследовательский интерес.

Мы полагаем, что каждый возраст задается конфликтом, разрешение которого становится предметом ведущей деятельности. Соответственно, продуктивное разрешение данного конфликта, даёт возможность перехода к решению конфликта следующего возраста. То есть школьники, переходя из средней школы в старшую, устроенную как институт юношеского возраста, могут быть адекватными новому институту и требованиям, предъявляемым этим институтом, только в том случае, если в предшествующем подростковом возрасте они смогли продуктивно разрешить возрастной конфликт. Здесь необходимо обратить внимание на то, что старшая школа должна быть устроена именно как институт юношеского возраста, где организованы места для выбора предметов, уровней сложности и планирования собственного образования, где ответственность за это планирование прежде всего сосредоточена в руках самого старшеклассника. Иначе мы имеем дело, с ситуацией, когда задача нового возраста даже не ставится перед подростком, соответственно разговор о переходе не имеет смысла: переходить ему некуда.

Завершение подросткового возраста знаменуется появляющимся у ребенка «чувством взрослости» [Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. 1971. - № 4. - с. 6-20]. Это проявляется в притязаниях подростка на определенную свободу – на владение ресурсами собственного времени (самостоятельно решать, когда и чем заниматься), на выбор контактов и отношений (с кем общаться, дружить), на возможность распоряжаться материальными благами (отношение к своим вещам, как к собственным, попытки материальной автономии), на владение собственным пространством, установлением его границ (желание, чтобы родители не входили в комнату подростка). В силу того, что подросток на самом деле не обладает всеми ресурсами взрослости, он вынужден бороться за них, тем самым преодолевая разрыв и получая в награду заветное «чувство взрослости». За каждым действием подростка в этот период скрыто послание «Я взрослый, я сам могу решить, сам могу сделать, я знаю, как нужно». Он усиленно пытается доказать свою взрослость. Продуктивным разрешением данного конфликта является осознание подростка, что он еще НЕ взрослый, что для достижения взрослости необходимо выполнение определенных условий (получение образования, профессии, построение семейной жизни), которые на данный момент являются недоступными, а лежат в перспективе на будущее. Если подросток смог продуктивно разрешить данный конфликт (притязания на ресурс – невозможность им обладать), то в следующем возрасте (юношеском), он использует эти приобретенные ресурсы как средство для решения новых возрастных задач – стратегического планирования, планирования собственного будущего. Если же подростку не удастся разрешить данный конфликт, то он осуществляет лишь формальный переход и в новом институте продолжает решать неразрешенный ранее конфликт - бороться за взрослость, это продолжает оставаться предметом его отношений с собой и с миром. Иллюстрацией к такому формальному переходу может служить пример, когда юноша (девушка), планируя поступление в ВУЗ, выбирает профессию, которая противоречит той, что советуют родители. То, что эта профессия – не та, которую предлагают родители, - является для него определяющим фактором. За счет этого он отстаивает своё право самостоятельно принимать решения, а не ориентируется на согласование собственных интересов, способностей и целей на будущее. То есть внешне он решает задачу юношеского возраста (самоопределению и планирование будущего), но на самом деле продолжает бороться за собственную взрослость, как и в подростковом возрасте.

Таким образом, мы предполагаем, что если подросток не разрешил возрастной конфликт по преодолению «чувства взрослости» при переходе в новый институт и проявляет признаки предыдущего возраста в институте юношеского возраста, то он не может решать задачи юношеского возраста по стратегическому планированию своего будущего (его планирование и самоопределение имеет только формальные

характеристики). Данное теоретическое полагание нуждается в экспериментальной проверке. Но если допустить его подтверждение, то мы можем говорить о необходимости специальной организации переходов из возраста в возраст через конструирование возрастного конфликта для подростка, обеспечение возможности его продуктивного разрешения: то есть должны быть специально обустроенные «переходные» зоны.